

Привычка видеть смерть не делает человека бесчувственным. Скелеты, которых он призывал, часто защищали его, превращаясь в прах, но призванные скелеты не были живыми существами — это были лишь бесчисленные копии огня души. Когда Повелитель Скелетов умирал, все скелеты исчезали, как волосы на теле человека после смерти — они не превращались в духов волос, подмышек или носа.

Каждая жизнь уникальна, и никто не имеет права её отнимать.

С такими мыслями Бай Цзиньинь услышал, как Чунь Эр, превратившийся в кошачий скелет, через связь сознания произнёс:

— Хозяин.

Его голос был звонким, но в нём чувствовалась толика усталости, словно голос подростка, внезапно повзрослевшего после тяжёлых испытаний.

Бай Цзиньинь ничего не ответил, но Хэй-хэй, испугавшись своего естественного врага, взлетел на подоконник и закричал:

— Зачем тебе кошка? Она только умеет мурлыкать, ластиться и спать, даже мышей не ловит! Хозяин, может, лучше завести собаку?

Нежить общалась через сознание, и Бай Цзиньинь служил своего рода передатчиком, поэтому все могли слышать друг друга.

Чунь Эр, казалось, не любил много говорить. Его пустые глазницы уставились на Хэй-хэй, и он, словно без усилия, провёл острыми когтями по стене, оставив глубокую царапину.

Хэй-хэй в ужасе прикрыл грудь крыльями:

— Яматэ, яматэ...

Бай Цзиньинь и Чунь Эр промолчали.

Когти кошачьего скелета и без того были острыми, а после закалки огнём души они стали прочнее стали. В полную силу они могли с лёгкостью пронзить кость, так что для обычного человека это было бы серьёзной угрозой.

Бай Цзиньинь остался доволен и почувствовал себя чуть более защищённым, решив временно оставить Чунь Эра своим личным охранником.

Он погладил маленькую круглую голову Чунь Эра и вдруг вспомнил о мужчине по имени Цинь Сун, с которым столкнулся в баре и который хотел с ним переспать — его округлый череп и крепкие бедренные кости.

Кости Чунь Эра тоже были неплохими, жаль только, что он был слишком мал.

С этого момента армия скелетов Бай Цзиньиня увеличилась до двух человек: Хэй-хэй, скелет-гид, стратег и дозорный, и Чунь Эр, скелет-кот, телохранитель и боец.

Ночь в городе не была тихой. Уличные фонари лениво наблюдали за редкими машинами, проносящимися по дороге. На одной из веток большого дерева с густой листвой Хэй-хэй стоял прямо, выполняя свою сторожевую обязанность. Внутри помещения Чунь Эр патрулировал по заданному маршруту, а под кроватью Бай Цзиньинь свернулся калачиком, находясь в полусне.

Человек, птица и кошка, каждый из которых вышел за пределы своей жизненной траектории, от жизни к смерти и от смерти к жизни, провели эту ночь без сновидений.

На следующее утро Бай Цзиньинь сонно выполз из-под кровати, на его лице остались ровные квадратные отпечатки — это были следы от бамбукового матраса.

Новый личный охранник Чунь Эр добросовестно выполнил свою задачу, за ночь уничтожив множество врагов. Десятки мух и комаров, разделённые по видам, лежали в двух аккуратных рядах, а впереди лежали два обезглавленных таракана.

Безопасность — дело серьёзное, и в мелочах виден характер. Бай Цзиньинь удовлетворённо кивнул.

Хэй-хэй, стоявший на страже у окна, не желая отставать, подлетел, чтобы похвастаться:

— Хозяин, прошлой ночью воробей пытался проникнуть внутрь, но я его спугнул. Больше врагов не было.

Бай Цзиньинь одобрительно кивнул, а затем задумался о сегодняшнем конкурсе талантов.

После того вечера в баре он понял, что в его костях заложена необъяснимая жажда петь. На сцене, под вспышками света, под аплодисменты, он чувствовал, что это место словно создано для него.

Он смутно ощущал, что его прошлая жизнь, которую он так хотел вспомнить, была связана с пением.

Кроме того, Хэй-хэй накануне анализировал, что участие в конкурсе талантов открывает большие перспективы: больше сцена, больше зрителей, а после успеха деньги потекут рекой. Один гонорар за выступление почти позволит купить тело.

На кровати аккуратно сложена новая одежда, которую Бай Жулянь специально сшила для конкурса.

Материнская забота, нить в её руках, стежок за стежком.

За окном город только просыпался, пыль с прошлой ночи ещё не успела осесть, как её снова подняли утренние потоки машин. На горизонте появился золотистый оттенок, готовый захлестнуть всё вокруг.

В восемь утра Бай Жулянь, одетая в новую одежду, с блестящими волосами, ехала на электрической трёхколёске «Птичка», как угорь, пробирающийся сквозь косяк рыб. Она обгоняла «Мерседесы» и «БМВ» на забитых дорогах, вызывая зависть у водителей, страдающих от дорожной ярости.

На заднем сиденье трёхколёски стоял складной стул, на котором восседал Повелитель Скелетов Бай Цзиньинь. Его лицо было холодным, взгляд устремлён вперёд, а в голове крутилась мысль о вкусе утренних мясных булочек.

Он не спросил о матрасе под кроватью, и Бай Жулянь ничего не сказала, но за завтраком вместо бутербродов с горчицей, которые она готовила последние дни, он увидел простую рисовую кашу и булочки, как в первые дни его пребывания в мире людей.

Когда сталкиваешься с чем-то, что трудно сразу понять, молчание — лучший выход. Тем более Бай Жулянь с самого начала не вызвала у него чувства опасности, напротив, её забота заставляла Бай Цзиньиня иногда думать: а было ли у него в прошлой жизни такая же мать?

Бай Цзиньинь посмотрел на её спину, находившуюся в полуметре от него. Утренний прохладный ветер раздувал её одежду, принося с собой её тёплый запах.

Южный ветер касается её сердца, для кого она трепещет?

Когда он заработает деньги, он не станет сразу покупать тело, а сначала вернёт ей всё в десять, в сто раз больше, даже если всё, что она делает, предназначено для прежнего хозяина этого тела, — Бай Цзиньинь внутренне принял это решение.

Электромобиль весело подпрыгивал на дороге, пока не остановился у входа в Городскую телестанцию. На высоком здании висел огромный постер с программой.

«Его голос» —

Его голос, как оазис в пустыне!

Его голос, как великолепный закат!

Его голос, как утренний дождь!

Он пришёл, послушайте — послушайте его голос!

Рекламный слоган был эмоциональным, идея ясной: акцент на мужской голос.

В наше время, если телеканал хочет быть успешным, он не может обойтись без шоу талантов, как не может обойтись без ухоженной внешности. Первое пройдёт мимо, второе привлечёт внимание.

«Его голос» — это конкурс талантов, созданный Городской телестанцией и компанией «Синьйюй Энтертейнмент». Десять лучших получают контракт с «Синьйюй» и станут лицом спонсора — бренда «Айшан».

В огромном холле телестанции сверкала хрустальная люстра. Музыкальные энтузиасты со всех сторон собирались в небольшие группы, обмениваясь вопросами и ответами, внешне дружелюбно, но с этого момента конкуренция уже началась. Появление Бай Цзиньиня и Бай Жулянь прошло незамеченным, как капля воды, упавшая в ручей, только несколько человек у входа бросили на них взгляд.

Сегодня был отборочный тур, прошедшие предварительный отбор насчитывали сотни человек. На обратной стороне пропусков был описан процесс: сначала нужно зарегистрироваться и получить номер.

Бай Жулянь попросила Бай Цзиньиня отдохнуть и набраться сил, а сама отправилась за номером, расспрашивая дорогу. Получив номер, она отправила сообщение с цифрами, и когда загадочный человек, взявший деньги с обещанием пройти в финал, ответил, она радостно сообщила:

— У нас номер 251, как повезло, чуть не было 250.

Бай Цзиньинь открыл глаза и сделал выражение лица, словно сказал «неплохо», хотя для него

это не имело значения, если только цифры не обозначали высоту скелета.

— Пойди, погуляй или поговори с кем-нибудь, — сказала Бай Жулянь, доставая термос и вручая его ему. — Я буду ждать здесь, позвоню, когда будет наша очередь.

Совершенно не испытывая жажды, Бай Цзиньинь сделал глоток воды, которую мать посчитала необходимой. Он оглядел толпу, состоящую в основном из молодых людей, все, независимо от внешности, были одеты ярко и стильно, и из-за волнения в воздухе стоял постоянный гул.

Бай Цзиньинь покачал головой: во-первых, он привык к тишине, нарушаемой только скрипом костей, а во-вторых, его прошлое в этом мире было чистым листом, и у него не было общих тем для разговора.

Бай Жулянь больше не уговаривала его, постояв немного, она, возможно, устала, и, прислонившись к мраморной стене, медленно присела. Бай Цзиньинь подумал и тоже присел, слушая, как Хэй-хэй, спрятанный в рюкзаке, с помощью своего острого слуха докладывал о подслушанных разговорах.

— Тот, что слева впереди, с волосами, как у петуха, говорит, что важно держаться на сцене и ни в коем случае не нервничать.

— Тот, что прямо впереди, в ципао... дядя, жалуется, что кто-то пукнул, и это неприятно.

— Эй, тот, что справа впереди, смеётся над твоей старомодной одеждой.

Бай Цзиньинь холодно посмотрел в сторону — и встретился взглядом с мужчиной, одетым в яркие цвета, как венки.

Мужчина улыбнулся и кивнул, затем повернулся к своему спутнику и сказал:

— Кондиционер, кажется, слишком сильно охлаждает? Мне почему-то холодно.

Примерно через час настала очередь Бай Цзиньиня выйти на сцену.

<http://bllate.org/book/16788/1543919>